

14.01.22

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ «УРАГАН» В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (7-13 ЯНВАРЯ)

На прошедшей неделе через российско-американские отношения и три европейские страны прокатился **«ураган»** дипломатической активности: 10 января состоялась внеочередная встреча в рамках диалога по стратегической стабильности в Женеве, 12 января – первое с июля 2019 года заседание Совета Россия-НАТО в Брюсселе и 13 января – специальное заседание постоянного совета ОБСЕ в Вене. В то время как и Россия, и США заявили в качестве перспективной цели необходимость повышения стабильности и предсказуемости в Европе, они существенно разошлись в определении условий, необходимых для достижения такой стабильности. Учитывая постоянно подчеркиваемый серьезный настрой двух стран, путь к примирению заявленных на этой неделе переговорных позиций может пролегать через эскалационную спираль взаимного давления, задел для постепенного наращивания которого был предусмотрительно оставлен обеими сторонами.

Хотя и Россия, и США назвали переговоры «прямыми» и **«откровенными»**, а отношение друг друга **«серьезным»**, судя по официальным заявлениям, говорили они в разных форматах, о разных вещах и с различным составом участников.

Во-первых, стороны разошлись в характеристике формата переговоров. Если Москва **подчеркивала** особый и фундаментальный характер встреч, от результатов которых

будет **зависеть** прогресс по всем другим направлениям двусторонних отношений, то Вашингтон, хоть и с оговорками, попытался вписать произошедшее в существующий переговорный процесс, запущенный по результатам июньского саммита в Женеве. В частности, по **словам** представителей Госдепартамента, встреча в Женеве прошла в рамках диалога по стратегической стабильности и была названа «внеочередной» лишь потому, что не предполагала участия двух созданных рабочих групп и была «более сфокусирована на двусторонних элементах предложенных Россией договоров».

Во-вторых, разногласия проявились в характеристике повестки дня переговоров. По **словам** российской стороны, в центре дискуссий стоял вопрос «выработки правовых гарантий, исключающих продвижение НАТО на восток и размещение угрожающих оружейных систем в непосредственной близости от территории» России. При этом была **подчеркнута** необходимость «комплексного и всеобъемлющего» подхода, не по принципу «меню». США, в свою очередь, постарались максимально раздробить повестку дня и с самого начала **отметили**, что по некоторым пунктам возможны договоренности, в то время как другие заведомо неприемлемы. К первой категории возглавившая американскую делегацию заместитель госсекретаря Венди Шерман **отнесла** проблематику сокращения вооружений, повышения прозрачности военных учений, деконфликтинг и другие «привычные» для диалога Россия-Запад вопросы. (Это, к слову, прямо противоречило **оценке** заместителя министра иностранных дел Сергея Рябкова, специально подчеркнувшего, что «сегодня мы вели разговор не о том, как дальше двигаться по тематике контроля над вооружениями»). Во вторую категорию тем, по которым компромисс невозможен, Шерман включила отказ НАТО от расширения и возвращение военного присутствия на позиции 1997 года, то есть ключевые требования российской стороны. При этом страны заняли противоположные позиции при определении причины и следствия текущих кризисов: если США поставили в центр переговоров вопрос деэскалации вокруг Украины, как предварительное условие для продолжения диалога, то Россия рассматривает решение украинского вопроса как результат общей договоренности по архитектуре европейской безопасности.

В-третьих, различными оказались и ожидания относительно срочности решения проблем. В то время как Москва настаивала на недопустимости затягивания переговоров, Вашингтон, сместив акцент в проблематике, поспешил **заметить**, что «переговоры по таким сложным темам как контроль над вооружениями невозможно завершить в течение нескольких дней и даже недель». Более того, объясняя важность переговоров не столько фундаментальностью заявки Москвы, **сколько** готовящимся нападением на Украину, США потребовали отвода войск «в бараки» (что вызвало **недоумение** даже среди американских журналистов), то есть снижения чрезвычайности и этого центрального, в риторике США, вопроса.

В-четвертых, по-разному стороны подошли к определению круга ключевых переговорщиков (stakeholders). Два проекта договоров, предложенные Россией, четко дают понять, что разговаривать Москва намерена, в первую очередь, с США, как в двустороннем формате, так и в качестве лидера НАТО. Вашингтон же не только при каждом удобном случае твердил, что не собирается решать «вопросы Европы без Европы» и «вопросы Украины без Украины», но и опубликовал **статистику** «консультаций» США с союзниками, а Шерман **заметила**, что на переговорах в

формате Россия-НАТО Москве пришлось тридцать раз выслушать единую позицию Альянса.

Наконец, любопытны различия в переговорной тактике двух стран. Если разделить переговорную позицию на два компонента: (1) заявленные требования и (2) инструменты давления, которые будут использованы, если требования не будут выполнены, то США максимально четко сформулировали второе, при сомнительности первого, в то время как Россия сделала с точностью до наоборот. Ключевое (публичное) требование США заключалось в необходимости отказа от вторжения на Украину, угроза которого **отрицается** Москвой, не **подтверждается** самим Киевом, и существует преимущественно на страницах американских и европейских газет (хотя Джейк Салливан 13 января вскользь упомянул, что США в ближайшее время постараются предоставить сведения о готовящейся провокации со стороны Москвы). При этом ответ в случае такого гипотетического вторжения Вашингтон артикулировал предельно четко и изложил по пунктам в проекте появившегося на этой неделе (после **визита** на Капитолийский холм госсекретаря Энтони Блинкена) нового закона с масштабными санкциями.

Помимо этого, к рычагам давления Вашингтона можно отнести сертификацию «Северного потока-2» и членство в НАТО Швеции и Финляндии. В первом случае Блинкен несколько раз повторил, что газопровод, до тех пор пока по нему не идет газ, является инструментом давления на Москву, и, по **словам** Виктории Нуланд, США «работают с Германией и ЕС для замедления процесса завершения» сертификации. Вторая угроза появилась вскоре после **разговора** советника по национальной безопасности Джейка Салливана с «нордическими партнерами» и была **представлена** как возможное следствие реализации требования России **«закрывать двери»** НАТО. Москва, напротив, сделала максимально четкими свои требования, изложив их по пунктам в двух проектах договоров, и практически сразу предав их огласке. Однако таинственная угроза использовать «военно-технические» средства и целенаправленный **отказ** от ее конкретизации, хоть и подчеркивает серьезность намерений Москвы, оставляет широкое пространство для спекуляций.

При этом обе стороны предусмотрительно оставили задел для наращивания давления. Принятие законопроекта с санкциями является поэтапным процессом, каждый новый шаг которого будет увеличивать реальность угрозы и сопутствующие экономические потери для России. Туманность российских угроз представляет бесконечное пространство для увеличения давления, показательным примером чего стал озвученный 13 января **отказ** Сергея Рябкова «ни подтвердить, ни опровергнуть» возможность размещения российских вооружений на Американском континенте.

В целом, состоявшиеся на этой неделе встречи были только первым этапом, направленным на прояснение позиций. Теперь обе стороны отправляются на консультации и «углубленный анализ», результат которых еще не **известен** самим участникам переговоров, вступивших (используя **выражение** заместителя главы постоянного представительства РФ при ОБСЕ Максима Буякевича) в период «опасной неопределенности».

Источник: **Дипломатический «ураган» в российско-американских отношениях**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

